

ЧИТАЯ „ПАРИЖСКУЮ НЕДЕЛЮ“

Площадь Оперы — одно из красивейших и людных мест Парижа. Здесь находится национальный театр Франции «Гранд опера», нынешнее здание которого построено в 70-х годах прошлого столетия. Если отсюда посмотреть вдоль проспекта Оперы, мерцающего неоновыми огнями рекламы, можно увидеть угол театра «Комеди франсез» и темное здание Лувра; направо от площади идет бульвар Капуцинов, налево — Итальянский бульвар с лучшими кинотеатрами. Оба бульвара являются частью полукольца, проходящего через центральные кварталы и известного под названием Больших парижских бульваров. На площади у входа в метро продаются последние выпуски вечерних газет; здесь же можно купить справочник «Парижская неделя», содержащий обстоятельные сведения о репертуаре театров, концертных залах, о всех идущих в городе кинофильмах, о программах мюзик-холлов и ночных кабаре, о художественных выставках и музеях. Здесь печатаются также адреса ресторанов, модных парикмахеров и даже... гадалок.

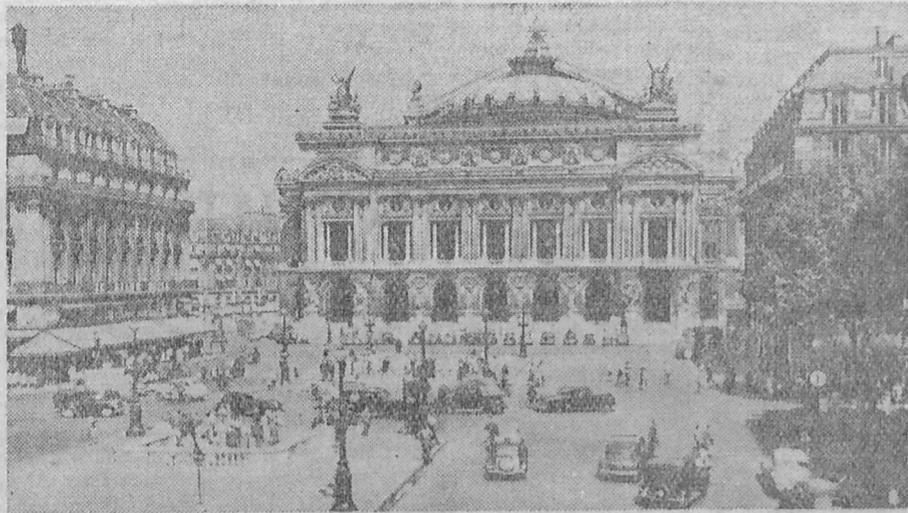
На первых страницах справочника помещен репертуар театров, находящихся на государственной дотации. К ним относятся: оперный театр «Гранд опера», «Опера комик» (Комическая опера), старейший драматический театр «Комеди франсез» с его филлаом — Люксембургским залом и Национальный Народный театр, основанный накануне второй мировой войны. Национальные театры Парижа — театры большой сценической культуры и высокого актерского мастерства. Они сыграла крупную роль в развитии театральной культуры Франции. С одним из них — «Комеди франсез» — советские зрители

познакомились в прошлом году. О Национальном Народном театре неоднократно писалось в советской печати.

Мы расскажем здесь о мало известной стороне театральной деятельности Парижа.

* * *

Театр «Гранд опера» ставит оперы знаменитых классиков: «Риголетто», «Аида», «Отелло», «Лоэнгрин», «Оберон», оперы французских композиторов. Из опер рус-

Площадь Оперы в Париже. В центре — здание «Гранд опера».

ских композиторов парижскому зрителю известна только опера Мусоргского «Борис Годунов», но она идет один-два раза за весь сезон, да и то не всегда — все зависит от приезжего гастролера, ибо своего исполнителя роли Бориса у театра нет. В прошлом году в этой роли с большим успехом выступала солистка Большого театра СССР И. Петров.

О выдающихся оперных произведениях Чайковского, Глинки, Бородина, Римского-Корсакова многие представители французской интеллигенции, не связанные непосредственно с театральной искусством, имеют весьма туманное представление.

Следует отметить, что цельных классических балетных спектаклей в театре нет. Отдавая дань уважения русскому балету, «Гранд опера» время от времени показы-

вает один акт из балета Чайковского «Лебединое озеро», половецкие тански из оперы Бородина «Князь Игорь» и «Феерию-балет» по мотивам балета Чайковского «Спящая красавица». Паряду с отрывками из балетов Чайковского в театре иногда можно увидеть так называемое «дефиле кордебалета», состоящее из вариаций Шуберта и «Жар-птицы» Стравинского. На вопрос, почему парижская опера не ставит «Лебединое озеро» и другие известные балеты целиком, театральные деятели признаются, что для этого у них нет ни сил, ни денег...

«Гранд опера» — аристократический театр: стоимость билета здесь настолько высока, что не по средствам не только рабочим, но и большинству служащих. Зрители со средним заработком покупают билеты обычно на верхние ярусы, в то время как в партере находится преимущественно «высший свет» Парижа и богатые иностранные туристы.

«Опера комик» более доступна людям, имеющим средний достаток. На ее сцене можно услышать такие оперы, как «Бармен», «Богема», «Вертер», «Искатели жемчуга», «Паяцы». Недавно театр поставил один акт из балета Чайковского «Щелкунчик», который идет в один вечер с оперой Пуччини «Флория Тоска». Зрители, впервые попавшие в Комическую оперу, поражаются необычной для оперного искусства традиция этого театра: в спектаклях широко используется разговорная речь, что делает их похожими на оперетту.

* * *

Из все той же «Парижской недели» мы узнаем, что, помимо национальных театров, в Париже более 70 частных театров и мюзик-холлов, объединенных общим названием «театры парижских бульваров». Эти

театры неоднородны. Среди них есть, конечно, и такие, как театр «Мариньян», где в настоящее время идет пьеса Чехова «Вишневый сад»; «Эвр», недавно поставивший пьесу Чехова «Три сестры», или театр имени Сары Бернар, на сцене которого в настоящее время в пьесе «Салемские колдуньи» Миллера играет талантливейший прогрессивный артист и певец Ив Монстан. Спектакли этих театров свидетельствуют об искреннем стремлении их работников следовать традициям реалистического французского театрального искусства.

Большинство же «театров парижских бульваров» — коммерческие предприятия. Главная забота владельцев и постановщиков в этих театрах — побольше нажить. У них все подчинено одному: кричащей рекламой заманить зрителя. Содержатся спектаклей, показываемых в этих театрах, целиком подчинено задаче удовлетворить самые низкие вкусы обывателя. Сюжеты большинства идущих здесь пьес замыкаются в пресловутом «любимом треугольнике». Значительная часть пьес — стандартные детективы вроде «Запрещенное преступление», «Муж, жена и смерть», «Ах, прекрасные вакханки!», «Любовь четырех полковников». Характерны и самые названия некоторых из этих театров: «Нектамбуль» («Лунатики»), «Амбигю» («Двусмысленность»), «Я lion русс» («Рыжая луна»), «Ку-ку», «Два ан» («Два осла») и т. д.

Социальные проблемы, проблемы всеобщей морали, этики никогда не затрагиваются в спектаклях этих театров. Они проповедуют формализм, крайний субъективизм, натурализм. Буржуазные рецензенты уверяют, что главное «достоинство» этих постановок в том, что в них якобы отсутствует «всякая политика». Так, о спектакле «Я здесь, и я остаюсь здесь», который четвертый год идет в театре «Амбигю», в справочнике «Парижская неделя» можно прочесть: «Очень весело, четвертый год смеха», хотя, кроме двусмысленных острот, в пьесе ничего не содержится. Буржуазная газета «Франс суар» о спектакле Парижского казино писала, что «среди сорока ярких декораций» он «уносит очарованного зрителя в сверкающий сладостный сон».

Утверждения насчет аполитичности пьес, идущих в большинстве «театров парижских бульваров», как раз фальшивы. Современное буржуазное искусство, выра-

жающее реакционные взгляды и мораль, направлено против прогресса и демократии. Вот почему задача этих слабых, а порой и неграмотных в драматургическом отношении постановок состоит в том, чтобы увести зрителя от действительности, создать ему мнимый, иллюзорный мир, отвлечь его от размышлений о насущных политических и социальных проблемах сегодняшнего дня Франции, усилить его «в сладостном сне», пока проповедники «малой Европы» и парижских соглашателей готовят большое преступление против Франции.

Парижские мюзик-холлы, такие, как «Кялупины», Парижское казино, «Ева», «Майоль», идут в этом смысле еще дальше, являясь поистине грязным дном так называемого «искусства». У этих заведений, претендующих на вывеску театров, свои режиссеры, балетмейстеры, дирижеры, но нет у них ни художественного вкуса, ни таланта, ни элементарного понятия о человеческой морали. Однако официальный парижский театральный справочник широко рекламирует их совершенно непристойные представления. О программе Парижского казино в нем, например, говорится, что это «спектакль, достойный Парижа», а представление в мюзик-холле «Ева» предносится как «100-процентное французское голое ре-».

С этими низкопробными зрелищными заведениями тесно сотрудничают целые объединения и группы лиц, занимающиеся распространением под видом искусства порнографии. Они обладают крупной финансовой силой, в их распоряжении не только мюзик-холлы и ночные кабаре, но и рынок проституции, разветвленная сеть вербовки артистов и танцовщиц, широкая издательская база. Запрет властей распространять их издания носит чисто формальный характер, ибо и по сей день продажа этих изданий идет беспрепятственно. «Парижская неделя», например, из номера в номер пропагандирует журнал «Везумства Парижа и Голливуда», содержащий десятки непристойных снимков.

В «Парижской неделе» можно найти и нечто другое. В разделе «полезных адресов» есть, например, такое объявление: «Общественные науки. Провидица Анита. С 10 до 19 часов ежедневно, кроме среды...». В объявлении упомянуто, что «провидица» говорит также по-английски и по-итальянски.

Идейный маразм верхушки французского буржуазного общества проявляется в массе сознательно культивируемых пошлостей предрассудков, глупостей с обскурантизмом средних веков. Вот отчего кликашеские полки звалены такими «учеными трудами», как «Психоанализ дьявола», «Звезды и сердечные дела»; отсюда и то, что буржуазная вечерняя газета «Франс суар» ежедневно из номера в номер «предсказывает» человеческую судьбу по движению небесных светил...

Материалы «Парижской недели» — иллюстрация к состоянию современного буржуазного театра. Они свидетельствуют о его непрекращающейся деградации. Но французский народ и здоровые силы французской интеллигенции не причастны к этому прогнившему асфальтоискусству. Прогрессивные силы во французском театре упорно проталкивают себе путь вперед к идейному обогащению. На сцене все чаще появляются пьесы, затрагивающие социальные вопросы, авторы которых не боятся сказать правду о язвах общества — агрессивных кругах США; таковы некоторые пьесы Сартра, пьеса Жоржа Сориа «Страх» и другие. В то же время у французского народа растет стремление лучше познакомиться с культурой Советского Союза.

— Мы хотим быть хозяевами в своем доме, — сказал один видный театральный критик, политические убеждения которого далеки от коммунизма. — Мы протестуем, когда нам внушают, что Елисейские Поля — это парижский Бродвей, мы негодуем, когда некоторые заокеанские или отечественные недоброжелатели мешают нам познакомиться с русским классическим балетом. Меня нельзя убедить в том, что ленинградский балет для Франции опаснее, чем атлантический штаб под Версалем... Я не верю тому, что русские собираются напасть на Францию и что мы должны опять создавать на той стороне Рейна бронетанковые дивизии, будто бы необходимые для «обороны Франции». Поверьте, это не только мое мнение.

Могучие силы французского народа настойчиво отстаивают право Франции на национальную независимость и мир во всем мире.

ПАРИЖ. Л. ЦВЕТАЕВА.

26 МАР 1953

Советская культура г. Москва